

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДУХОВНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАР: ОТПЕЧАТКИ РЕЛИГИИ В ТРАДИЦИОННОМ ПИТАНИИ

Нурмухаметова Р.С.¹, Саттарова М.Р.¹

¹ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, Казань, ул. Кремлевская, 18), e-mail: rsagadat@yandex.ru

В данной статье рассматривается языковая репрезентация особенностей культуры питания татарского народа через призму религиозного мировоззрения. Анализируя имеющуюся в активном употреблении лексику, авторы приходят к выводу о том, что место и роль культуры питания среди других социальных явлений, его значение для человеческой цивилизации очень важны. Несмотря на то, что питание является главным условием существования человека вне зависимости от условий жизни, вероисповедания, нации и прочего, у разных народов сложились свои традиции в культуре питания. Вся специфика образа жизни, поведения, мировоззрения определенного общества находят отражение в семантике слов, которые объединяются в лексико-семантические группы, обозначающие саму пищу, этикет приема пищи, быт, обычаи и традиции, различные ритуалы и др.

Ключевые слова: татарский язык, материальная культура, духовная культура, кулинарная лексика, религия, Ислам

INTERRELATION OF SPIRITUAL AND MATERIAL CULTURES OF TATARS: REFLECTION OF RELIGION IN TRADITIONAL NUTRITION

Nurmukhametova R.S.¹, Sattarova M.R.¹

¹ Kazan (Volga region) Federal university, Kazan, Russia (420008, Kazan, street Kremlevskaya, 18), e-mail: rsagadat@yandex.ru

The linguistic representation of the cultural peculiarities of the nutrition of the Tatar people through the prism of the religious worldview is viewed. Analyzing the active vocabulary, the authors of the article come to a conclusion that the role and place of the nutrition culture among the other social activities, is very important for people's civilization. In spite of the fact that nutrition is the main condition of people's existence regardless of the living conditions, religion, nation and others, different nations have their own traditions of nutrition culture. Specifics of lifestyle, behavior and world view of the particular society are reflected in word semantics which are combined in lexical and semantic groups denoting food itself, eating etiquette, daily life, customs and traditions, various rituals etc.

Keywords: the Tatar language, material culture, intellectual culture, cooking vocabulary, religion, Islam

В современной лингвистике языковые особенности, специфика функционирования лексических единиц рассматриваются как средство описания языковой личности, как фактор, определяющий особенность становления и развития коллективного и индивидуального мировоззрения. Данная тенденция связана тем, что в центре внимания находится человек. В условиях глобализации общества возрастает интерес к изучению языка в его взаимосвязи с феноменом национальной культуры. Известно, что лексика как важнейший уровень языковой системы сохраняет и передает из поколения в поколение этнокультурную специфику. Поэтому главное место в лингвистических исследованиях культурной направленности занимает изучение лексики, несущей в себе информацию об особенностях национального мировосприятия.

Жизнедеятельность человека теснейшим образом связана с определенными действиями, явлениями, одно из которых – питание. Будучи важнейшим фактором в жизни человека, питание занимает особое место, как в духовной, так и материальной культуре народа. В многообразной и многоплановой лексике татарского народа существует специфическая группа единиц – кулинарная лексика, знакомство с которой расширяет представление о данном народе и формирует интерес к его культуре. В понятиях, связанных с культурой питания, названиях традиционных продуктов, посуды и утвари больше, чем в других областях повседневной жизни, сохраняются традиционные черты, с ней больше всего связаны представления о национальной специфике народа. Несмотря на то, что лексика татарского языка является объектом исследования в разных аспектах, отдельные тематические группы, в том числе кулинарная лексика татарского языка с духовной и материальной точек зрения недостаточно изучены. Поэтому в данном исследовании объектом становятся лексические единицы, обозначающие специфику национального стола, кухни, в которых отражаются история, быт и нрав народа.

Цель исследования.

Целью статьи является рассмотрение основных тематических групп, связанных с культурой питания татар-мусульман, особенностей влияния внешних факторов на формирование и функционирование лексики данной тематической группы. В соответствии с поставленной целью в исследовании предполагается решение следующих задач: выявить круг социальных факторов, повлиявших на формирование кулинарной лексики татарского языка; определить роль и место религиозного мировоззрения на пищевое поведение этноса; охарактеризовать внешнее влияние на культуру питания.

Материал и методы исследования.

Методологическую базу исследования составляет комбинация ряда общенаучных и частных лингвистических методов. Материал исследования продиктовал необходимость выдвижения на первый план системно-структурный подход, позволяющий проследить механизмы формирования и функционирования кулинарной лексики татарского языка. Исторический подход, реализованный в исследовании, дает возможность репрезентировать историю как отдельных, так и целых групп названий пищи. Описательный метод применялся при сборе и систематизации материалов по теме исследования. С помощью лексико-семантического метода был проведен системный и всесторонний анализ лексического материала. Сравнительный и сопоставительный методы применялись при изучении заимствованной лексики. Кулинарная лексика татарского языка рассматривается нами как единый историко-культурный феномен. Для удобства научного анализа они исследуются с учетом их хронологической, культурно-исторической, этносоциальной принадлежности и

соотнесенности с концептосферой «пища». С точки зрения теории научного исследования, выбранные методы являются наилучшими. Материалом исследования послужили лексикографические источники, а именно татарские словари XX-XIX вв.

Результаты исследования. В татарском языкознании существуют работы, посвященные описанию отдельных слов и групп слов. Отдельные пласты лексики татарского языка (терминология, ономастика, фразеология, диалектология и т.п.) также хорошо изучены. В последние годы все больше внимания уделяется изучению лексики материальной и духовной культуры, этнокультурной лексики татарского языка; лексических особенностей языка татарских диаспор; религиозной лексики [1-2, 4-7, 9-10]. Названия пищи в татарском языке в некоторой степени освещены в научной литературе, они зафиксированы в различных словарях. Богатый фактический материал словарей XIX столетия был исследован и оценен А.Ш.Юсуповой [8].

Несмотря на то, что выше были указаны достаточное количество трудов, данное исследование также является актуальным, так как в нем названия пищи татарского языка рассматриваются на фоне факторов внешней среды, в частности религиозных мировоззрений, которые повлияли на поведение питания народа.

Религия как часть жизни народа находит свое глубокое отражение в традиционных кухнях, влияя на рацион и кулинарные обычаи. Татары-мусульмане обычно едят говядину, конину, баранину, мясо домашних птиц, забитых по канонам ислама. Ислам запрещает употребление свинины, мяса хищных птиц и животных и др. [3]. При комплексном анализе пищевых предпочтений татар-мусульман выясняется важность для них понятия «халяль» – дозволенное. Еда халяль – это все, что разрешено употреблять в пищу согласно нормам шариата, мусульманского права. Понятие «халяль» в первую очередь относится к мясным блюдам и подразумевает мясо дозволенных по Корану животных заколотых именем Аллаха. У татар мясные блюда в рационе были всегда, поэтому с принятием Ислама данное условие религии воспринято полностью. Любимые татарами такие мясные блюда как *азу*, *казылык* (сыровяленая колбаса), *катлама* (слойка), *кыздырма* (жаркое), *тутырган тавык* (фаршированная курица), *тутырма* (домашняя ливерная колбаса), *өчпочмак* (треугольник), *пәрәмәч* (перемяч) и др. тесным образом понятием «халяль». В целом халяльное питание подразумевает чистую как в материальном, так и в духовном плане без вредных для здоровья человека примесей продукт. Это в первую очередь гарантирует безопасность и пользу для здоровья человека.

Противоположное дозволенному в плане питания «харам» (недозволенное) с точки зрения Ислама может быть расшифровано такими выражениями как *дуңгыз ите* (свинина), *мясо животных убитых током или путем удушения, мертвечина, кровь, железа внутренней*

секреции, желчный и мочевой пузырь, мясо хищных птиц и животных и продукты приготовленные из них. Исходя из перечисленных лексических единиц, следует подчеркнуть, что для татар-мусульман культура питания в первую очередь связана с понятиями «дозволенное» и «недозволенное».

Следует обратить внимание на ещё одну группу продуктов питания – морепродукты. Так как большинство татарских населенных пунктов расположены у различных водоемов, лексические единицы *алабуга* (окунь), *балык* (рыба), *жәен* (сом), *кара балык* (линь), *корбан балык* (лещь), *кызыл канат* (красноперка), *кырпы балык* (белуга), *опты* (язь), *сөләйман балык* (лосось), *табанбалык* (каarp, карась), *ташбаш* (пескарь), *чабак* (плотва), *чуртан* (щука), *чөгә* (стерлядь), *шыртлака* (ерш) и др. активно употребляются и в современном татарском языке. Благодаря межкультурным контактам, в лексиконе татар появились единицы *иваси*, *кальмар*, *камбала*, *креветка*, *макрель*, *сёмга*, *скумбрия*, *тунец*, *форель* и др. Употребление многочисленных лексических единиц, относящихся к этой тематической группе связано с тем, что с точки зрения Ислама все морепродукты являются дозволенными. Спорными относительно халяльности считаются мясо крокодила, выдры и черепахи, мясо рыб и морских животных, которые могут принести вред жизни и здоровью человека, токсичные морские растения. Следует так же отметить, что в народе бытуют различные поверья относительно недозволенности морепродуктов и мяса некоторых животных, что, по нашему мнению, связано с поверьями доисламского периода. Например, изредка можно услышать мнение о том, что нельзя кушать мясо кролика, щуки и т.д. По канонам Ислама это опровергаются.

При описании культуры питания татар необходимо отметить выражение *ураза* – пост в месяц рамазан. По своей сути *ураза* является ритуалом, во время которого мусульмане путем воздержания от пищи, питья в светлое время суток и иных телесных нужд и желаний выражают свою преданность и верность Аллаху. Пост имеет глубокий духовный смысл, однако в первую очередь признаком поста считается особенность питания. Во время поста питательную пищу принято кушать утром, а вечером после захода солнца употребляют больше жидкости, легкую пищу. Соблюдение определенных правил питания татар-мусульман указывает на принадлежность их к Исламу. На протяжении веков религиозные предписания оказали значительное влияние на поведенческие аспекты питания татар.

В неразрывной связи с постом употребляется понятие *гает* – праздник. В мировоззрении татар-мусульман *гает* также связан с приготовлением определенных блюд. По канонам Ислама есть два значимых *гаита* – «ураза гаите» (праздник после окончания *уразы*) и «корбан гаите» (праздник жертвоприношения). Как после окончания месяца рамазан, так и в праздник жертвоприношения в первый день праздника обязательным

блюдом является *гает коймагы* – праздничные блины. Это минимум праздничных кушаний, который должна приготовить каждая хозяйка.

В связи с постом необходимо учесть и ту специфику воздержания от пищи и питья, что религиозные обычаи и знаменательные даты отмечаются по лунному календарю. Следовательно, одна и та же дата из года в год меняется приблизительно на 10-11 дней. Поэтому пост с течением времени «передвигается». Тем самым природные условия для постящихся татар-мусульман меняются. А данный факт внес свои коррективы в традиции питания как во время поста, так и в обычные дни.

Религия внесла свои коррективы и на традиционные обряды. Особо популярными считаются *никах*, обряды *имянаречения* и др. *Никах* – бракосочетание по канонам шариата проводится в доме будущей жены и за счет средств ее родителей. Как правило, основными гостями являются родители, дедушки-бабушки и близкие родственники жениха и невесты. Стороны обмениваются подарками. В качестве подарка принято преподносить деньги, посуду, утварь, одежду, ткань, сладости и пр. Приготовление пару вяленых или запеченных *гусей*, большую порцию *чак-чака* считается обязательным условием. Как правило при праздновании никаха на столе не в коем случае не должно быть спиртных напитков. Это связано не только с тем, что спиртные напитки вообще запрещены религией, но и тем, что закладывание новой семьи не должно сплетаться с тем, что вредит здоровью и взаимоотношениям, ведь никах – это начало ожидания младенца – продолжателя рода. Вся приготовленная еда должна быть халяльной и максимально разнообразной. После прочтения соответствующих молитв, наставлений, молодоженам дают *бал-май* (масло и мед) с пожеланиями сладкой, гладкой жизни и достатка.

Обряд имянаречения (*исем кушу*) у татар-мусульман также теснейшим образом связан с Исламом. При этом выбор имени, подбор подарков и приготовление особых блюд являются важнейшими моментами празднования. На обряд имянаречения принято приготовить *токмач* – суп с домашней лапшой, отварную картошку с мясом, *бәлеш* (пирог со сладкой или мясной начинкой). В сравнении видим, что на обряд имянаречения готовится повседневная, привычная еда и сладостям особого места не уделяется. По нашему мнению, выбор продуктов и разнообразность меню теснейшим образом связан с тем, что в последнем случае в центре внимания находится роженица, основной миссией которой является выкармливание младенца и восстановление сил. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что татары-мусульмане в каждом случае смогли сочетать необходимые в повседневной жизни продукты питания, блюда с требованиями религии и создали свою культуру питания.

Заключение. Обзор материалов по традиционной пище татар подтверждает мысль о том, религиозные представления, каноны и ритуалы заняли свою нишу в культуре питания и

считаются не менее важным условием выбора продуктов и блюд, способов и условий их приготовления и приема. Питание является показателем как материальной, так и духовной культуры народа. Учитывая социальные и природные условия, народ сформировал свои традиции питания.

Нельзя не отметить, что татарская кухня испытывает на себе влияние Востока и Европы, народов России, соответственно в речи появляются новые слова, относящиеся к исследуемой тематической группе. Однако созданные веками традиционные национальные блюда продолжают сохранять свою оригинальность и стоят на защите здоровья народа, являются примером здорового питания, способного дать отпор вредным воздействиям внешней среды на человека.

Список литературы

1. Замалетдинов Р.Р., Нурмухаметова Р.С. Материальная культура в словарях татарского языка XX-XXI веков (на примере лексики пищи) // Филология и культура. – 2012. – №3 (29). – С.51-55.
2. Нурмухаметова Р. С. Развитие кулинарной лексики татарского языка XX – начала XXI века // Филология и культура = Philology and Culture. – 2013. – № 4 (34). – С. 86-91.
3. Нурмухаметова Р.С. Влияние внешней среды на формирование и функционирование лексики пищи татарского языка // Филология и культура = Philology and Culture. – 2014. – №4 (38). – С. 164-169.
4. Нурмухаметова Р.С., Саттарова М.Р. Отражение в языке духовной и материальной культуры татар (на материале лексики, связанной с культурой питания) // Наука и образование в XXI веке. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 121-123.
5. Саттарова М.Р. Глагольная лексика как средство выражения религиозных понятий в современном татарском литературном языке // Вестник ЧГПУ. – 2014. - № 8. – 378 С. - С. 294-302. http://cspu.ru/uchenomu/magazines/2014_8.pdf.
6. Саттарова М.Р. Религиозная культура в зеркале языка // Филология и культура, 2014. – №4 (38.). – С. 200-204. http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/37_10.pdf.
7. Саттарова М.Р. Сакральная лексика современного татарского языка (на материале толкового словаря) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. - № 6. URL: <http://www.science-education.ru/120-15301>.
8. Юсупова А.Ш. Двухязычная лексикография татарского языка XIX века. – Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2008. – 410 с.

9. Nurmukhametova R.S., Sattarova M.R. and Zamaletdinov R.R. The vocabulary of Tatar literary language (the first half of the XX century). Life Science Journal. No 11(10). 2014. PP 670-673.
10. Nurmukhametova R.S., Sattarova M.R. Social, Cultural and Natural Factors in Formation of the Tatars Culinary Vocabulary. Mediterranean Journal of Social Sciences MCSER Publishing, Rome-Italy. Vol 6, No 6, S2. November 2015. PP 55-59.

Рецензенты:

Юсупова А.Ш., д.фил.н., профессор кафедры общего и тюркского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации имени Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань;

Галиуллина Г.Р., д.фил.н., профессор кафедры татарского языкознания Института филологии и межкультурной коммуникации имени Льва Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань.